

Согласно ст. 170 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) двоеженство или многоженство наказывается штрафом в размере от одной до двух тысяч расчетных показателей, исправительными работами сроком до двух лет или ограничением свободы на срок до пяти лет¹. Однако наказание за рассматриваемое деяние даже не предполагает лишения свободы на определенный срок, а также ответственности за неоднократное совершение указанных в ст. 170 УК РТ действий.

Подводя итог вышеизложенному, для противодействия многоженству в Таджикистане можно предложить следующие меры:

1) ужесточить уголовное законодательство Республики Таджикистан, включая введение более строгих наказаний, вплоть до лишения свободы на определенный срок;

2) установить административную ответственность за пропаганду многоженства;

3) усилить оперативную работу по сбору информации о многоженстве среди населения Таджикистана;

4) проводить разъяснительные беседы среди населения, особенно в мечетях и местных администрациях;

5) организовать образовательные мероприятия для молодежи и несовершеннолетних.

По нашему мнению, реализация данных мер будет способствовать значительному снижению фактов совершения преступлений, предусмотренных ст. 170 УК РТ.

Михайлова Э.Ф.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О возможности отказа от применения мер административного принуждения

Вопросы, связанные с понятием и проблемами реализации мер административного принуждения, весьма многообразны и популярны для современной административно-правовой науки. Среди признаков мер административного принуждения неизменно указываются их ориентированность на решение предусмотренных законодательством задач, необходимость обладания лицом, применяющим указанные меры,

---

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан : Закон Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 // Законодательство стран СНГ – ИС «КОНТИНЕНТ». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325&ysclid=mi2xl7qjfr58299581 (дата обращения: 08.09.2025).

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА :**

материалы всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием) (Красноярск, 23 октября 2025 года)

специальных государственно-властных полномочий, нормативная регламентация оснований и условий их реализации на уровне федерального закона, детализация процессуального порядка реализации и т. д. В то же время вопрос о возможности отказа от применения мер административного принуждения в тех случаях, когда соответствующие основания и иные условия имеются, в научной литературе полноценного освещения не получил. Отдельные идеи по этому поводу высказывались, в частности, применительно к проблематике полицейского применения огнестрельного оружия (в части рекомендации «сомневаешься - не стреляй»¹), а также производству по делам об административных правонарушениях².

При этом в контексте практической деятельности речь может идти, с одной стороны, о возможности должностных лиц правоохранительных органов подходить к решению служебных задач, исключая их необоснованную формализацию, с другой - о риске допустить совершение должностного преступления, связанного с неприменением в необходимых случаях государственно-властного инструментария.

В теории административного права административное принуждение принято относить к числу административно-правовых методов государственного управления³. При этом отмечается, что применение административного принуждения – не самоцель⁴, а «возможность решения управленческих задач, стоящих перед субъектом исполнительной власти»⁵.

Можно предположить, что если мера административного принуждения - инструмент управленческой деятельности, то ее реализация уместна в тех случаях, когда это не только юридически возможно, но с учетом сложившейся ситуации целесообразно. Это подтверждается, во-первых, практикой применения полицейскими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Нет, например, сомнения в том, что полицейский, по общему правилу, вправе не применять специальное средства, если имеются основания для этого, но он способен

---

¹ Каплунов А.И., Милюков С.Ф., Уткин Н.И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : учебное пособие. / под ред. В.П. Сальникова. Изд. 2-е, перераб. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 183 с.

² Цуканов Н.Н. О принципе публичности в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2008. № 4. С. 7-10.

³ Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации : учебник . М.: ЗЕРЦАЛО, 1996. С. 262.

⁴ Там же. С. 263.

⁵ Там же. С. 250.

решить служебную задачу иными средствами. Во-вторых, в самом законодательстве достаточно часто возможность применения мер административного принуждения связывается с наличием обстоятельств, предполагающих необходимость отказаться от этого инструментария при фактическом наличии такой возможности (например, ст. 27.3 КоАП РФ).

В то же время, существуют аргументы обратной направленности. Включение оценки целесообразности тех или иных принудительных полицейских действий сотрудников полиции в процесс оценивания законности действий полиции в рамках прокурорского надзора неизбежно будет иметь негативные последствия. Кроме того, в случае выявления соответствующего административного правонарушения камерой, работающей в автоматическом режиме, возбуждение дела и привлечение лица к административной ответственности является обязанностью правоохранительного органа, а не его правом¹. Обязанность применения мер административной ответственности имеется и в иных случаях, когда дело об административном правонарушении возбуждено². Наконец, очевидно, что сотрудники полиции не вправе отказываться от применения мер административного принуждения и в тех случаях, когда от этого зависит безопасность иных граждан либо требуется вмешательство в целях восстановления их нарушенных прав и интересов. Уклонение от такого силового вмешательства по причине нежелания становиться участником конфликта или желания скрыть собственную некомпетентность, повлекшее наступление тяжких последствий, может служить основанием для привлечения сотрудников даже к уголовной ответственности.

Представляется, что решением данного вопроса должно стать отражение в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» нормы, регламентирующей критерии случаев, при наличии которых должностные лица полиции не вправе отказаться от применения предусмотренных законодательством мер административного принуждения.

---

¹ Цуканов Н.Н. Нарушил ли законодатель презумпцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении? // Государство и право. 2010. № 3. С. 104-109.

² См.: Основания административной ответственности за административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ / Н. Н. Цуканов, Н. А. Рябинин, А. В. Жильцов [и др.]. – Красноярск : Сибирский юридический институт ФСКН России, 2014. – С. 36-52.